

Finansovyj vestnik. Finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. – 2005. – № 21 // Konsul'tantPljus. – Available at: consultant.ru.

8. Prikaz Minfina Rossii ot 29.07.1998 g. № 34n “Ob utverzhdenii polozhenija po vedeniju buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii” (v red. ot 24.03.2000) // Rossijskaja gazeta. – 1998. – № 208; Rossijskaja gazeta. 2000. – № 92–93 // Konsul'tantPljus. – Available at: consultant.ru.

9. Prikaz Minfina Rossii ot 30.03.2001 g. № 26n “Ob utverzhdenii polozhenija po buhgalterskomu uchetu "Uchet osnovnyh sredstv" PBU 6/01” (v red. ot 18.05.2002) // Rossijskaja gazeta. – 2001. – № 91–92; Rossijskaja gazeta. – 2002. – № 108 // Konsul'tantPljus. – Available at: consultant.ru.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТИЗМА

Харитоновна Анна Николаевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aharitonova@bk.ru.

Статья посвящена анализу правовых документов о применении смертной казни в период становления и развития абсолютизма. Автор подробно рассматривает применение данного вида наказания в таких правовых документах, как Соборное уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715 г. Смертная казнь считалась лучшим средством для достижения порядка и справедливости и применялась как эффективная мера для устрашения преступников.

Ключевые слова: смертная казнь, право, устрашение, уголовное наказание, правопорядок

CAPITAL PUNISHMENT IN RUSSIA LEGISLATION OF THE PERIOD OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ABSOLUTISM

Kharitonova Anna N., Candidate of jurisprudence, Astrakhan State University, 414052, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: aharitonova@bk.ru.

The article is devoted to the analysis of legal document of exercise of capital punishment in period of formation and development of absolutism. The author considers in the details the exercise of this kind of punishment in such legal acts as Council Code 1649 and Military Article 1715. Capital punishment was considered to be the best means for getting order and fair and was exercised as an effective measure for deterrent the criminals.

Keywords: capital punishment, right, deferent, criminal punishment, law and order

Соборное уложение 1649 г. являет собой крупный шаг в развитии российского права. Это уже не просто сборник правил, касающихся нескольких сфер общественной жизни, преимущественно отправления правосудия, с довольно нечёткими санкциями за преступления, а весьма объёмный, систематизированный (разделённый на главы), охватывающий множество вопросов, в том числе уголовного права.

Одним из наиболее значительных правовых актов, созданных за долгую историю российского государства, является Соборное уложение 1649 г. Чтобы наиболее полно охарактеризовать его как памятник права, исторический источник, необходимо определить его место в системе исторических источников, довольно значительную часть которых составляют памятники права.

Принятие Соборного уложения 1649 г. знаменовало собой новый этап правового регулирования. Вот что писал Н.С. Таганцев: «Уложение царя Алексея Михайловича было выражением того исторического движения русской жизни, которое началось со времён московских собирателей русской земли...» [2, с. 99]. Следует отметить, что

исторический источник – это всё отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, точнее, всё созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах общественной жизни. Значительный массив исторических источников составляют различные законодательные акты, которые являются правовыми документами. Право – это выраженная в системе общеобязательных правил поведения государственная воля экономически господствующего класса или всего общества. Развитие правовых норм соответствует уровню развития общества и государства в целом.

Законодательные акты представляют собой правовые документы, исходящие от верховной государственной власти, и имеют высшую юридическую силу в пределах определённой территории, государства. Все остальные акты являются документами, фиксирующими в юридической форме сделки, договоры экономического и политического характера между частными лицами, частными лицами и государством, государствами, государством и церковью. Все акты принято делить на 2 основные группы: публичноправовые (правительственного происхождения) и частноправовые (заключённые между частными лицами). Это деление условно, так как некоторые публично-правовые и частноправовые акты имеют точки соприкосновения.

Основным процессом, характеризующим развитие законодательных актов в XVII в., является кодификация норм русского права в условиях складывающегося и развивающегося Российского государства. С другой стороны, и знание исторической действительности, в период которой создавались эти акты, помогает вскрыть причины создания актов, их взаимосвязь с конкретными историческими событиями.

Конечно же, больше внимание уделено уголовному праву (гл. I–V, X, XXI). Общее понятие преступления сохраняется прежним, однако можно отметить развитие представлений о составе преступления. Крупнейшим законодательным актом того времени являлось Соборное уложение 1649 г. В нём усложняется и ожесточается система наказаний. Система преступлений, которые наказывались смертной казнью, выглядела следующим образом:

1) преступления против веры (богохульство, идолопоклонство, чародейство, нарушение порядка церковной службы);

2) государственные преступления (бунт, заговор, государственная измена). Так, статья 1 главы II Соборного уложения также предусматривает высшую меру наказания (смертную казнь) за посягательства, направленные против жизни и здоровья государя. При этом ответственность предусматривалась уже за умысел по подобные преступления. В качестве примера Г.В. Арсеньева приводит следующий исторический факт. В 1689 г. «было заведено дело о волхве Дорошке и его сообщниках, которых обвинили в том, что они хотели пустить заговорные слова по ветру на государя Петра Алексеевича и на мать его Наталью Кирилловну» [1, с. 114];

3) преступления против установленного порядка суда и управления (подделка печатей, фальшивомонетничество, дача взятки судье);

4) преступления против общественного благоустройства и благочиния (подстрекательство на что-либо плохое);

5) преступления против личности (убийство, нанесение побоев, истязание);

6) имущественные преступления (кража имущества, в том числе церковного, конокрадство, поджог) [3, с. 50–147].

В данном документе применялась не только простая смертная казнь, например, через повешение, отсечение головы, утопление, но и квалифицированная во всех её видах: сожжение, залитие горла металлом, четвертование, колесование, закапывание в землю по плечи, посажение на кол. Утопление как вид казни применяли, когда нужно было одновременно казнить большое количество людей. Путём сожжения, одним из самых древних способов смертной казни, казнили религиозных преступников. Заливание горла расплавленным свинцом применялось к фальшивомонетчикам. Колесование назначалось за измену. Все же основными целями наказания были устраниение и возмездие, изоляция преступника от общества.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Уложении 1649 г. регулировались не отдельные группы общественных отношений, а все стороны общественно-политической жизни того времени. Существенно расширяется система преступлений и наказаний, что отражает резкое обострение классовых противоречий.

Следующим правовым актом данного периода был Артикул воинский 1715 г. Приговорённые к смертной казни и все общественные мнения были проникнуты сознанием того, что казни совершаются во имя устрашения, поэтому она проводилась публично (иногда народ насильно сгонялся на место казни). Тому есть множество примеров, например, преступления против монаршей чести. Сведения карательной системы в основном к смертной казни определяло и единственную цель, стоящую перед уголовным наказанием, – устрашение, которое выражалось в часто встречающихся в XVII–XVIII вв. сентенциях: «чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати», «чтобы на то смотря иным неповадно было воровать». Устрашающее значение смертной казни служило целям превенции преступлений. Естественно, что устроить, запугать могли до некоторой степени только жестокие наказания, например, членовредительские. Неслучайно практиковалась и быстрая казнь, если того требовала обстановка. Например, казнь по жребию каждого десятого солдата за побег с поля брани или казнь по жребию вора во время пожара. Н.С. Таганцев считает, что во времена Петра I исполнение смертной казни не считалось позорным. Помимо преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь Уложением 1649 г., а оно продолжало действовать и в петровскую эпоху, смертная казнь назначалась Артикулом воинским за следующие виды преступлений: чародейство (арт. 1); чернокнижничество (арт. 1); святотатство (арт. 2); сопротивление начальству; раздражение и вычернение указов; препятствование исполнению казни (арт. 205) и правосудия; лихоимство; лжеприсяга (арт. 196); расхищение; подлог; поединок, изнасилование (арт. 167); мужеложство (арт. 175); блуд (арт. 165); разбой (арт. 185); грабёж (арт. 189); похищение денег из кошелька. Смертная казнь полагалась за воинскую измену, за убийство офицера. К воинским преступлениям можно отнести самовольное сожжение городов, сёл. Смертная казнь могла быть назначена и за сон во время несения караульной службы (арт. 41).

Введение смертной казни за отдельные преступления обосновывалось государственными интересами. Когда Пётр I начал строительство флота, столь необходимого для укрепления могущества России и способного «прорубить окно в Европу», он обратил свои заботы на сохранение леса, который нужен был для кораблестроения. В этих целях 19 ноября 1703 г. был издан указ, запрещающий рубку леса. За порубку дубового леса виновные карались смертной казнью (следует, однако, отметить, что на практике смертная казнь за порубку леса практически не применялась). В эпоху Петра I широко применялась смертная казнь по жребию. Так, за драку на спорных землях двадцатого по жребию убивали. Такое обилие санкций, предусматривающих смертную казнь, в законодательстве Петра I наводит на мысль о чрезмерной жестокости законов. Однако жестокость петровского законодательства – «это не бесцельная жестокость, практикуемая всегда и во что бы то ни стало, это сознательная политика, проводимая во имя охраны государственного порядка. Правда, этому порядку приносилось в жертву всё, его интересы нередко совершенно заглушали интересы личности, нравственности и прочее, откуда, на наш взгляд, и вытекало потом так много болезненных последствий для правильного роста нашего общественного развития» – писал крупный исследователь законодательства петровской эпохи профессор А.Н. Филиппов [4, с. 145]. И всё же смертная казнь в эту эпоху применялась значительно реже, чем предусматривалось в законодательстве, зачастую она заменялась другими наказаниями, а за многие виды преступлений вообще не применялась. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что в петровскую эпоху идея устранения достигла апогея. Воинский артикул определял способ исполнения смертной казни в 56 случаях, а в отдельных не указывал его, предоставляя усмотрению суда. Преобладала по Артикулу воинскому простая смертная казнь: повешение в 25 случаях, отсечение головы – в 9, расстрел (аркебузирование) – в 7 случаях.

Аркебузирование было введено только для военнослужащих. Этот способ смертной казни не покрывал бесчестием имя расстрелянного.

Обезглавливание осуществлялось на плахе или на бревне мячом, а не топором, как это делалось до Петра I.

Повешение предусматривалось Воинским артикулом в 25 случаях. Оно являлось одним из древнейших способов применения смертной казни в России. К повешению прибегали на Руси ещё задолго до того, как упоминание о смертной казни появилось в законе. Повешение – самый позорный вид смертной казни. Виселица устраивалась в виде двух столбов, соединённых сверху переладиной, или в виде букв «Г» и «П». Иногда сооружались большие и длинные виселицы, пользовались также деревьями, на которых вешали по дорогам разбойников. Также были случаи повешения на плавающих виселицах – плотках, пущенных по течению больших рек. К повешению прибегали чаще, чем оно предусматривалось в законе, к нему обращались при подавлении бунтов, восстаний и крестьянских волнений, а также в случаях, когда хотели устрашить толпу видом повешенных, трупы которых долгое время оставались на виселицах. Способ исполнения казни предполагался настолько известным, что считалось в законе излишним что-либо говорить об этом. Исторические данные свидетельствуют о том, что вспышки смертных казней имели место в так называемые смутные времена при подавлении народных восстаний, волнений. В обычное время смертная казнь не была повседневным явлением, как того следовало ожидать из угроз, содержащихся в указах. Как отмечает профессор Н.Д. Сергеевский, «при строгом и последовательном, по букве закона её (смертной казни) применения, на Руси не оставалось бы ни воевод, ни торговых людей, ни других жителей».

Исключительной жестокостью характеризовалось уголовное законодательство периода царствования Анны Иоанновны. Система наказаний включала в себя смертную казнь в виде отрубания головы, повешения, колесования, сажания на кол и сожжения; политическую смерть, кнуты, плети, батоги, шпицрутены; ссылку и галеры; каторжные работы, ссылку на поселение в Сибирь и другие места. Конечно, не соображения гуманности побудили Петра I устанавливать за воинские преступления по общему правилу не квалифицированную, а простую смертную казнь, то есть привести смертную казнь в исполнение легче и быстрее, не прибегая к таким способам осуществления, как колесование или четвертование. За бегство с поля сражения предписывалось убивать на месте, а если можно доставить в роту или в полк, «тамо без процесса на первом древе, которое прилучится, повешены (имеют) быть» (арт. 94). При «возмущении» надлежало «винных на месте и в деле самом наказать и умертвить» (арт. 137.) Видимо, повешение представлялось самым пригодным способом приведения смертной казни в исполнение, недаром оно упоминалось в наибольшем количестве случаев; указывалось повешение и при преступлениях, совершаемых «массой» (бегство с поля сражения целыми частями и др.), а также при возмущении. Следует отметить, что при воинской измене суду предоставлялось право усилить тяжесть смертной казни, предпослав четвертованию «рвание клещами» в случае причинения изменой «великого вреда войску, землям, городу или государю», или же смягчить её: сперва казнить, а затем четвертовать. В каких случаях казнь можно было превратить в простую, Артикул не пояснил, говоря лишь, что «прилучаются случаи, в которых сие наказание (четвертование) умаляется...» (арт. 124). Смертная казнь считалась лучшим средством для достижения порядка и справедливости. По рекомендации представителей церкви она могла применяться к лицу, достигшему двенадцатилетнего возраста. Вместе с тем дореволюционные исследователи уделяли мало внимания анализу преступлений против веры. Религиозным преступлениям посвящены 2 главы и 17 Артикулов.

Можно выделить четыре типа религиозных преступлений: «всё идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) накрепчайше запрещается, и таким образом, что некоторые из оных отнюдь ни в лагере и нигде не будет допущено терпимо». Можно сделать вывод, что сожжение есть обыкновенная казнь чернокнижцам. Иначе говоря, впервые устанавливается материальный состав религиозного преступления. Артикул

2 определил ответственность подстрекателя заказчика: «кто чародея подкупит или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный ровно, так как чародей наказан будет» [3, с. 169–198]. В артикулах 3–8 детально регламентировано богохульство. Церковный мятеж – нарушение общественного порядка, урегулированного церковными правилами (арт. 10–13, 16–17). Преступная деятельность священнослужителей (арт. 14, 15): «а еть ли который из священников обращается в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизньию своего соблазн чинит» (арт. 14).

Анализируя данные правовые документы, можно сделать вывод, что широкое применение смертной казни в России не явилось исключением их соответствующих процессов в других странах. После смерти Елизаветы Петровны (25 декабря 1761 г.) смертная казнь фактически оставалась приостановленной, но не отменённой окончательно. Интенсивность применения этого вида уголовного наказания резко пошла на убыль. Законодатель отказывается от квалифицированных видов смертной казни и публичного её исполнения. Следует заметить, что XVII в. уголовное законодательство было открыто сословным. От сословной принадлежности зависела и судьба человека, если он становился объектом преступления.

Список литературы

1. Арсеньева Г. В. Основные этапы развития законодательства о государственных преступлениях в дореволюционной России / Г. В. Арсеньева // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и юриспруденции на современном этапе : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2012. – С. 112–117.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Москва, 1994. – Т. 1. – 380 с.
3. Титов Ю. П. Хрестоматия по Истории государства и права России. Соборное уложение 1649 года / Ю. П. Титов. – Москва, 2004. – 472 с.
4. Филиппов А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой / А. Н. Филиппов. – Москва, 1891. – 465 с.

References

1. Arsen'eva G. V. Osnovnye jetapy razvitija zakonodatel'stva o gosudarstvennyh prestuplenijah v dorevoljucionnoj Rossii // Aktual'nye problemy mirovoj i regional'noj jekonomiki i jurisprudencii na sovremennom jetape. – Mahachkala, 2012. – pp. 112–117.
2. Tagancev N. S. Russkoe ugovolnoe pravo. Lekcii. Chast' obshhaja : v 2 t. – Moscow, 1994. – T. 1. – 380 p.
3. Titov Ju. P. Hrestomatija po Istorii gosudarstva i prava Rossii. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. – Moscow, 2004. – 472 p.
4. Filippov A. N. O nakazanie po zakonodatel'stvu Petra Velikogo v svjazi s reformoj. – Moscow, 1891. – 465 p.